

После недолгих пререканий Гу Сюньчжи всё же оставил серебро. Сяо Юй расплакалась; захлёбываясь в рыданиях, она не могла вымолвить ни слова.

Жэнь Ши ждал у дверей. Не выказав ни капли нетерпения, он лишь коротко бросил, завидев Сюньчжи:

— Пойдём.

Сюньчжи, закинув за спину узел с вещами, ещё раз оглянулся на дом и кивнул:

— Да, пойдём.

Стоило им дойти до ворот, как со двора донеслось громкое суматошное кряканье. Обернувшись, они увидели Бай Ляня и Цзюй Ши — обе утки, нелепо хлопая крыльями, спешили следом. Несмотря на тоску в душе, Сюньчжи не удержался от смеха, который, впрочем, быстро сменился замешательством.

— Совсем про них забыл. Но мы ведь налегке, как же нам их забрать?

Сюньчжи взглянул на Шисюна. Он по-прежнему выглядел холодно и безразлично. Зная нрав Шисюна, он невольно занервничал, опасаясь, что тот не захочет возиться с такой обузой.

Однако Жэнь Ши сделал пару шагов вперёд, достал из-за пазухи изящную нефритовую шкатулку и, открыв крышку, поставил её на землю.

— Живо внутрь.

Сюньчжи с сомнением посмотрел на крошечную вещицу: она не походила на диковинный артефакт, да и размером была едва ли больше утиной лапки. Он уже собирался уточнить, в чём секрет, как вдруг птицы переглянулись и одновременно сменили облик.

Бай Лянь превратился в нефритовую жабу, а Цзюй Ши — в золотую. Крошечные, не больше пальца, они одним прыжком заскочили в шкатулку. Выглядело это донельзя мило.

Сюньчжи кормил их как простых уток целых двадцать лет и почти забыл, что они — духи-оборотни. Очевидно, всё это время те не только набивали животы, но и прилежно упражнялись в магии превращений. Пусть облик жабы и не добавлял им величия, зато такая ноша была на редкость компактной.

Жэнь Ши захлопнул крышку и спрятал шкатулку за пазуху.

— Куда направимся сначала? — спросил он.

Этот вопрос застал Гу Сюньчжи врасплох. Последние несколько дней они не раз обсуждали планы: то собирались искать учителя, то гадали, как Сюньчжи вернуть прежний облик. Разговоров было много, но они так и не решили, куда податься сразу после ухода из поместья.

«И вправду, куда нам идти?»

Гу Сюньчжи прожил у князя Цзиня десятилетия и давно привык считать это место своим домом. Лишь теперь, покинув его, он с ужасом осознал, что идти ему некуда.

Заметив его растерянность, Жэнь Ши бесстрастно произнёс:

— Раз не знаешь, вернёмся на гору.

Точно. Сюньчжи провёл здесь слишком много времени и почти забыл, что, даже потеряв приют в столице, он всегда может вернуться домой — на гору Лазурного неба. От этой мысли он радостно встрепенулся.

Сюньчжи не мог перемещаться с помощью магии, а Жэнь Ши изрядно истощил силы, передавая ему духовную энергию. К счастью, оба никуда не торопились. Шисюн достал листок бумаги, несколько раз чикнул ножницами, дунул — и на землю опустился крепкий сизый ослик.

Перекинув узел Сюньчжи через седло, Жэнь Ши помог младшему брату забраться на спину животного, а сам взялся за поводья. Сюньчжи, чувствуя неловкость от того, что старший брат ведёт его под узцы, осторожно позвал:

— Шисюн...

Тот даже не обернулся.

— Сиди смиренно.

— Хорошо.

Сюньчжи послушно притих. Жэнь Ши медленно повёл осла к городским воротам.

Шли святочные дни, и в столице царил благоденствие. Большинство лавок уже открылось, улицы наполнились шумным людом. Никто и не догадывался, что из поместья князя Цзиня сегодня вырвался на волю дракон, которому вскоре суждено взмыть в небеса. Праздник

фонарей ещё не наступил, но повсюду уже стояли лотки с таньюань. Несмотря на холод, над котлами поднимались густые столбы белого пара. Сюньчжи, большой любитель сладкого, не мог отвести глаз от угощения.

«Похоже, в этом году Праздник Юаньсяо встретим на горе, — с грустью подумал он. — Там таньюань не достать».

Но Жэнь Ши, будто чувствуя его взгляд спиной, развернул осла и остановился прямо перед палаткой.

— Почём таньюань?

— По три монеты, господин. Есть с бобовой пастой, есть с кунжутом. Сколько прикажете?

Жэнь Ши бросил взгляд на младшего. Сюньчжи поспешно ответил:

— Мне с бобами.

Шисюн купил четыре штуки. Сюньчжи слез с осла и принялся медленно смаковать угощение.

Таньюань были мягкими, тягучими и в меру сладкими — приятное тепло мгновенно разлилось по телу. Сюньчжи ел с удовольствием, но, опасаясь тяжести в желудке, ограничился тремя. Подумав, он зачерпнул последний шарик и поднёс к губам брата.

— Шисюн, попробуй и ты.

Жэнь Ши обычно не притрагивался к земной пище, обходясь пилюлями Бигу-дань. Даже за те дни, что они провели в поместье, он так и не привык к обычным трапезам и планировал вернуться к посту сразу за городскими воротами. Но Сюньчжи смотрел на него с таким ожиданием...

Поколебавшись, он всё же съел предложенное. Таньюань растаял во рту нежным облаком, открыв едва сладкую, тёплую начинку. Жэнь Ши никогда не жаловал сладости, но в этот раз подумал, что съесть немного... было совсем не плохо.

Братья переглянулись и улыбнулись друг другу. Жэнь Ши помог Сюньчжи сесть на осла, и они наконец покинули город.

Гора Лазурного неба находилась недалеко от столицы — два дня пути. Впрочем, при их неспешности дорога должна была занять все три. Последний раз Сюньчжи проезжал здесь двадцать лет назад: тогда он сидел в княжеской карете, а сам разрывался от тревоги перед встречей с Шисюном, которого он не видел вечность. Кто бы мог подумать, что спустя два

десятилетия он снова окажется на этом тракте, но теперь Шисюн будет идти рядом.

На душе было легко, и Сюньчжи затеял разговор:

— Шисюн, как там сейчас на горе? Всё изменилось?

— Не знаю. С тех пор как я отправился за тобой, я больше не возвращался.

— Не возвращался? — Сюньчжи вскинул голову от удивления. — Значит, в нашей обители двадцать лет никто не жил?

— Угу, — безучастно отозвался Жэнь Ши. — Всё в порядке, я запер дверь перед уходом.

Это беспечное спокойствие заставило Сюньчжи занервничать. Он слишком хорошо знал Шисюна и понимал: «запер дверь» в его понимании — это не мощные заклятия или печати, а обычный медный замок на створках. Любой мелкий бес, едва научившийся принимать человеческий облик, вскрыл бы его щелчком пальцев, а уж для смертного выломать такую дверь и вовсе не составило бы труда. Сюньчжи считал такую защиту лишь видимостью.

Он не посмел возразить, лишь тихо вздохнул. Однако Шисюн уловил этот вздох.

— Не переживай, — подбодрил он. — Я мастерски умею наводить порядок.

Раз Жэнь Ши так сказал, Сюньчжи оставалось лишь смириться. Они ехали неспешно, останавливаясь на ночлег в придорожных деревнях. Места вокруг столицы были богатые, люди — привычные к путникам и не слишком пугливые. За сотню монет всегда находился приличный кров.

Первые две ночи прошли спокойно. На исходе третьего дня они добрались до городка у самого подножия горы Лазурного неба, но обнаружили нечто странное: солнце ещё не зашло, а все дома уже были наглухо заперты.

Конечно, можно было продолжить путь и подняться на гору, но время близилось к ночи, а дома их ждала долгая уборка. Решили заночевать здесь.

Сюньчжи помнил небольшую постоянную лавку и без труда нашёл её, но и там ворота были закрыты. Жэнь Ши постучал. Прошло немало времени, прежде чем из-за двери донёсся боязливый голос:

— Кто там?

— Мы случайные путники, — отозвался Сюньчжи. — Ищем приюта на одну ночь.

— Сколько вас?

— Всего двое.

Голос Сюньчжи звучал слабо и мирно, что, видимо, успокоило хозяина. Дверь приоткрылась на узкую щель; разглядев пришлых, мужчина впустил их и тут же с грохотом задвинул засов.

Сюньчжи невольно насторожился. Он уже собирался расспросить о причинах такой спешки, как содержатель лавки заговорил сам:

— Не стану спрашивать, куда вы путь держите. Сейчас обустрою вас, а завтра на рассвете уходите поскорее. Непокойно у нас в городке, задержитесь — беды не миновать.

Заметив, как хозяин задрожал, Сюньчжи встревоженно спросил:

— Я вырос в этих краях, просто много лет не возвращался. Скажите на милость, что же здесь стряслось?

Хозяин с сомнением окинул их взглядом.

— Я сорок лет содержу эту лавку, но вас никогда не видел.

Сюньчжи улыбнулся:

— Мой дом стоит поодаль, да и со двора я почти не выходил, так что ничего удивительного. Расскажите же, что за напасть приключилась?

Хозяин ещё раз проверил засовы на окнах и дверях и, убедившись, что всё заперто плотно, подошёл ближе.

— По правде говоря, — прошептал он, — беда не в самом городе, а на горе Лазурного неба.

Сюньчжи вздрогнул.

— Что же на горе Лазурного неба?

Хозяин тяжело вздохнул.

— Раньше там жили божественные бессмертные, хранили наш край, берегли мир и покой. Но двадцать лет назад они вдруг исчезли бесследно. Поначалу-то ничего, жить было можно. Да только спустя годы объявился там какой-то горный король. Приглянулась ему обитель бессмертных — места-то там краше не сыскать. Собрал он ораву разбойников, и теперь во всей округе на сотни ли житья нет. Торговля заглохла, люди в страхе. Не плати я им каждый год по дюжине серебряных, давно бы лавку по бревнышку разнесли.

Хозяин продолжал сокрушаться, а лицо Гу Сюньчжи медленно бледнело. Больше всего в пути он опасался именно этого, и вот — его худшие страхи оправдались.

<http://bllate.org/book/17555/1713864>